

О. А. Абеленцева

К ВОПРОСУ О РЕКОНСТРУКЦИИ КОМПЛЕКСА ЖАЛОВАННЫХ ГРАМОТ XVII в. БОЛЬШОМУ ТИХВИНСКОМУ УСПЕНСКОМУ МОНАСТЫРЮ*

О востребованности монастырских архивов XVII в. как источника по истории социально-экономического развития отдельных регионов и России в целом свидетельствуют многочисленные исследования, выполненные на основе этих материалов¹. От архива Тихвинского Успенского монастыря XVII в. сохранился значительный по объему фонд документов [2]. В настоящее время проводится работа по описанию фонда монастыря и реконструкции его делопроизводственного архива. Выявление комплекса жалованных грамот является одной из составляющих этой работы.

Тихвинский Успенский монастырь, основанный в 1560 г. и находившийся в стратегически важном месте, все же не был ни особенно крупной, ни богатой обителью. Тарханы и другие пожалования составляли основу экономического благосостояния монастыря, позволяли содержать братию и слуг, а также вести строительные работы и поддерживать крепостные укрепления монастыря в боеспособном состоянии. Наличие вотчин и тарханов во многом определило структуру монастырского архива, так как предполагало в дальнейшем ведение разнообразной учетной документации [3, с. 3]. Таким образом, сведения о составе комплекса жалованных грамот в некоторых случаях могут дать необходимую информацию для определения места документов в составе архива, их атрибуции и датировки.

Жалованные грамоты — единственный вид хозяйственной документации, который в описях монастырского имущества XVII в. был расписан подокументно, а не суммарно как, например, хозяйственные книги². Большая часть документов фонда XVII в. относится ко второй его половине, так как более ранние были утрачены или пострадали во время смуты и пожара в монастыре в 1623 г. Сказанное справедливо и в отношении жалованных грамот. При описании монастыря в 1612 г. было зафиксировано наличие одной грамоты³, в 1640 г. — 6, в описи 1697 г. перечислено уже 26 документов [6, л. 119 об.-126].

Краткие описания грамот, представленные в описях XVII в., не дают необходимых сведений для идентификации описания грамоты с конкретным актом. Недостаток информации удастся восполнить, привлекая опись имущества Тихвинского Успенского

Абеленцева Ольга Алексеевна — канд. ист. наук, старший научный сотрудник, Санкт-Петербургский Институт истории Российской академии наук; e-mail: oaabelen@mail.ru

* Статья подготовлена в рамках проекта «Монастыри Северо-Запада России: история и архивное наследие», финансируемого из средств СПбГУ (Мероприятие 2. Проведение фундаментальных научных исследований по областям знаний, обеспечивающим подготовку кадров в СПбГУ).

¹ Подобную историографию вопроса см.: [1, с. 9–24].

² См., например, опись имущества 1640 г.: «Да в казне у казначея у старца Гаврила книги монастырские денежные приходные и расходные и всякие монастырские дела» [4, л. 68 об.].

³ По сведениям обыска, который провели сын боярский Василий Авраамов и подьячий Дмитрий Тархов, описывавшие имущество, «сударевы торханские и жалованные грамоты и всякие монастырские крепости литовские люди передрали, а сыскали де оне после литовских людей одну жалованную грамоту царя Василья, а кабал де у них никаких не бывало» [5, л. 28 об.].

монастыря 1742 г. [7, л. 54–58 об.], в которой указаны не только годы выдачи грамот, как это практиковалось в описях XVII в., но месяц и число. Также нами были использованы копиянные книги XVIII в., в которых жалованные грамоты представлены полнее, чем в описях имущества. Сравнительное изучение описей, копиянных книг и содержания актов позволяет проследить историю получения отдельных пожалований и их подтверждений, выявить утраченные акты и выделить несколько групп грамот, относящихся к отдельным вотчинам⁴.

Первую группу составляют жалованные тарханские несудимые грамоты последней четверти XVI — XVII в., которые условно можно назвать «большими», так как в процессе подтверждений они постепенно включили в себя несколько пожалований, на которые ранее были получены отдельные грамоты. Основой этого комплекса стала грамота царя Ивана IV Грозного⁵. О ее содержании мы отчасти можем судить по грамоте царя Федора Иоанновича, список которой имеется в копиянной книге грамот новгородских монастырей конца XVI в. [9, л. 78–85]⁶. Грамота предусматривала судебный иммунитет, распространявшийся на братию, духовенство, монастырских слуг и крестьян, проживающих в монастырском дворе в Великом Новгороде, на посаде у монастыря и в деревнях, освобождение от уплаты кормов и постоя должностных лиц и ратных людей.

В 1605 г. на основании грамоты царя Федора Иоанновича была оформлена грамота Лжедмитрия («и грамоту жалованную брата нашего государя царя и великого князя Федора Ивановича всеа Руси передо мною положили» [10]⁷. Лжедмитрий дополнительно пожаловал монастырь правом сбора таможенных пошлин и освободил его от некоторых податей.

В 1607 г. для получения грамоты царя Василия Шуйского [13]⁸ грамота Федора Иоанновича не предъявлялась («и положили грамоту, что дана им в прошлом во 113-м году при Ростриге за подписью дьяка Корнилы Иевлева с прежней жаловальной грамоты блаженные памяти государя царя и великого князя Федора Ивановича всеа Руси»⁹). Можно предположить, что грамота Федора Иоанновича была утрачена в период с августа 1605 по февраль 1607 г.

Как свидетельствуют записи на обороте грамоты, жалованная грамота ц. Василия Шуйского была подтверждена Михаилом Федоровичем 20 июля 1614 г. и 26 сентября 1621 г. Кроме того, 12 ноября 1613 г. и 20 июля 1617 г. монастырю за «разоренье и за осадное седенье» были даны грамоты, предоставлявшие ряд дополнительных льгот, например, освобождавшие посадских людей и крестьян монастырских вотчин от податей и от торговых пошлин и др.¹⁰

⁴ В связи с ограниченным объемом публикации в данной работе рассмотрены только жалованные грамоты на вотчины, составляющие лишь часть всего комплекса грамот. В целом в грамотах отразились разные аспекты экономического положения монастырского хозяйства — освобождение от налогов и пошлин, получение специальных выплат и доходов в казну, например, от сбора таможенных пошлин на Тихвинской ярмарке. См. об этом нашу статью: [8, с. 769–787].

⁵ В настоящее время не выявлена.

⁶ Опубликована нами: [8, с. 777–781]. В описях имущества и копиянных книгах грамоты цц. Ивана IV Васильевича и Федора Иоанновича не зафиксированы.

⁷ Опубл.: [11, с. 73–76; 12, с. 436–439]. Эта грамота также не упоминается в описях имущества.

⁸ Опубл.: [12, с. 439–443].

⁹ На обороте грамоты Василия Шуйского читаются подтверждения ее на имя царей Михаила Федоровича, Алексея Михайловича, Иоанна и Петра Алексеевичей.

¹⁰ Грамота от 12 ноября 1613 г. упоминается в жалованной льготной грамоте Михаила Федоровича от 20 июля 1617 г. [16, л. 27].

26 сентября 1621 г. монастырю была оформлена новая жалованная грамота царя Михаила Федоровича и патриарха Филарета Никитича¹¹. В нее кроме ранее подтвержденных были внесены пожалования 1613/1614 г. на земли в Николаевском Шунгском погосте в Заонежских погостах Обонежской пятины и пустоши Николаевского Мостицкого монастыря в Антоньевском Дымском погосте по р. Редане¹². Грамота включила в себя сведения из жалованных грамот 1613/1614 г. и жалованной и ввозной грамот 1616 г. на вотчину в Николаевском Шунгском погосте¹³. Упоминание о жалованной грамоте Лжедмитрия в грамоте Михаила Федоровича от 26 сентября 1621 г. опущено, а сказано, что была предъявлена «с прежние жалованные грамоты дяди нашего государева государя царя и великого князя блаженные памяти Федора Ивановича всеа Русии, грамота царя Василья Ивановича 115 году» [16, л. 1–1 об.]. Эта грамота является последней в данной группе. На ней имеются подтверждения царей Алексея Михайловича и Иоанна и Петра Алексеевичей.

Вторая группа грамот отражает историю владения вотчиной в Николаевском Шунгском погосте. Эта вотчина была дана в Тихвинский монастырь царем Михаилом Федоровичем в 1614 г.¹⁴ «за осадное от немец сиденье и за разоренье» [22, л. 1]. По словам старцев, монастырь «строился, и хлебные запасы покупали, и всякие росходы исполняли, и рыбные ловли заводили, и острожную поделку делали теми денгами», которые получали с этой вотчины [22, л. 2]. Грамоты на вотчину 1613–1614 гг. в описях не значатся. Видимо, они были утрачены еще при пожаре в монастыре в 1623 г. Согласно упоминаниям в более поздних актах, их было три — жалованная грамота 1613/1614 г. келарю Иринарху и казначею Александру с братией¹⁵, указная 1615/1616 г. по челобитью игумена Макария новгородским воеводам Василию Неплюеву и Ивану Баклановскому об отделе Шунгской вотчины монастырю¹⁶ и ввозная на вотчину от 24 февраля 1616 г. [23]¹⁷.

В 1622/1623 г. по челобитью крестьян Шунгского погоста они были взяты обратно в черные волости с условием выплачивать в казну 1000 рублей, из которых 600 р. должно было уплачиваться монастырю, а 400 р. — в государеву казну¹⁸. Грамоты царя Михаила Федоровича от 1633/1634 г.¹⁹ и от 18 сентября 1635 г.²⁰ закрепляли за мона-

¹¹ Грамота сохранилась в списках XVII в. [15, л. 6–11; 16] и первой четверти XVIII в. [17, л. 22–32 об.; 18, л. 19–26 об.]. Указом от 28 ноября 1620 г. было предписано привозить в Москву «для переписки» грамоты на вотчины, которые были выданы «за царя Василия московское осадное сиденье» [19, с. 103, № 100].

¹² Грамота 1614 г. на пустоши в Антоньевском Дымском погосте не сохранилась, упоминается в более поздних грамотах на эту же вотчину 1628 г. [20] и 1663 г. [21].

¹³ О грамотах на владение этой вотчиной см. ниже.

¹⁴ Не сохранилась, упоминается: [15, л. 6; 16, л. 2].

¹⁵ Грамота упоминается: [15, л. 6; 16, л. 2].

¹⁶ Грамота упоминается: [15, л. 6; 16, л. 2 об.].

¹⁷ Грамота упоминается в Описи имущества монастыря 1742 г.: «Грамота царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Росии о Шунской волости в Олонецком уезде ввозная 124-го году февраля 24-го дня за приписью дьяка Василья Семенова, за справою Подьячего Исака Леонтиева» [7, л. 54–54 об.]. Списки ввозной первой четверти XVIII в. [17, л. 13–22; 18, л. 11–18 об.].

¹⁸ В настоящее время грамота нами не выявлена. В сохранившихся описях она не значится, но не исключено, что ее упоминали описи первой половины XVII в., утраченные в пожаре 1623 г. Упоминается в грамоте от 12 июня 1642 г.: [22, л. 3–7].

¹⁹ Грамота известна только по описи имущества 1640 г., где сказано о существовании списка с «первые же с такие же государевы грамоты» ц. Михаила Федоровича 1633/1634 г. «о тех же денгах», т. е. о 600 руб. [4, л. 67 об.].

²⁰ Списки первой четверти XVIII в. [17, л. 37–38 об.; 18, л. 31–33]. Упоминается в описи 1742 г.: [7, л. 54 об.].

стырем компенсацию за изъятую вотчину в 600 руб., последняя определяла получение этой выплаты в Великом Новгороде из государевой казны. Но со временем «крестьяне оскудали и денег в Великий Новгород привозить не учали, и от праветчиков избегали» [22, л. 1].

Согласно указу от 12 июня 1642 г. предполагалось, что 600 руб. на 1642 г. будут выплачены монастырю из доимочных доходов, а далее платежи будут регулярными [22; 24, л. 7 об.–11 об.], в случае же дальнейшей невыплаты установленной суммы крестьянами Шунгского погоста их отдут обратно под управление монастырю, что и было реализовано грамотой от 7 сентября 1642 г. [25; 24, л. 12–16]. Но и это решение не принесло ожидаемого результата, так как крестьяне были не в состоянии платить монастырю оклад в 600 руб. и доимочные деньги в казну за предшествующие годы. По грамоте от 31 мая 1646 г. Шунгской погост был второй раз взят в черные земли с окладом в 600 руб., которые было указано платить в казну в Великом Новгороде, и далее 500 руб. выплачивать из казны монастырю [24, л. 16 об.–22]²¹.

Видимо, экономическое состояние погоста, как и уезда в целом, было настолько плачевным, что в 1646–1649 гг. деньги вообще не выплачивались, и 12 августа 1649 г. последовало очередное решение о сокращении компенсации монастырю за утраченную вотчину до 300 руб., которые должны были выдаваться в Великом Новгороде из четвертных доходов [26; 17, л. 62 об.–64 об.; 18, л. 56 об.–58 об.]²². Такой порядок получения выплаты был обусловлен тем, что крестьяне Шунгского погоста в 1648/1649–1665/1666 гг. были взяты в «салдатскую службу» [27, л. 3], о чем сообщает и грамота от 26 января 1670 г., согласно которой деньги (300 руб.) вновь было указано собирать с Шунгского погоста, а выдавать монастырю из государевой казны на Олонце «изо всяких доходов по вся год в первых месяцах и числах с роспискою без задержания» [28; 29]. В 1671 г. деньги из казны были выданы, но собрать эту сумму с крестьян погоста не удалось, и по грамоте от 6 марта 1672 г. Николаевский Шунгской погост был отдан обратно в монастырь уже в третий раз [27; 30; 31]. 11 июля 1672 г. на Олонец был отправлен указ переписать Шунгскую вотчину и отказать ее тихвинскому архимандриту Ионе [17, л. 91–93; 18, л. 85–87].

Это решение встретило серьезное сопротивление крестьян Шунгского погоста, которое было преодолено лишь к концу 1670-х годов [32, с. 237–245]. Согласно грамоте патриарха Питирима и указу царя Алексея Михайловича от 3 января и 21 февраля 1673 г. крестьяне и бобыли обязались платить 400 руб. монастырю [17, л. 93 об.–94 об., 94 об.–98 об.; 18, л. 87–88 об., 88 об. –92] и государевы подати в казну. Очередное изъятие доходов с Шунгской вотчины в пользу государевой казны произошло уже в начале XVIII в., когда в 1703 г. по указу царя Петра Алексеевича все доходы с монастырских вотчин были отданы на строительство кораблей [17, л. 251–252 об.].

Другая вотчина — 18 пустошей Николаевского Мостицкого монастыря по р. Редани в Перхурьевом конце Антоньевского Дымского погоста Обонежской пятины была пожалована монастырю царем Михаилом Федоровичем и патриархом Филаре-

²¹ Та же грамота в списках первой четверти XVIII в. с датой 1646 г. мая 28 [17, л. 55–57 об.; 18, л. 47–49 об.].

²² Во всех списках грамоты со ссылкой на решение 1646 г. названа также сумма выплаты монастырю в 400 руб., что может быть как ошибкой писца, так и упоминанием о еще одном промежуточном сокращении выплаты. В описи имущества 1653 г. грамота атрибутирована царю Алексею Михайловичу, в последующих описях XVII в. из-за ошибки писца — царю Михаилу Федоровичу.

том Никитичем в 1613/1614 г. по челобитью игумена Макария в связи с тем, что пашенные поля и сенные покосы около монастыря «немецкие и литовские люди ископали рвами и осыпали землю, и на тех де их полях впредь пашни пахать и сено косить нельзя» [15, л. 8]. Грамота от 1613/1614 г. за приписью дьяка Василия Семенова была предъявлена игуменом Александром вместе с челобитной о выдаче новой жалованной тарханной грамоты от 26 сентября 1621 г., куда она и была вписана [15; 17, л. 22–32 об.; 18, л. 19–26 об.]. В 1628 г. возник спор об этих пустошах между Тихвинским монастырем и новгородским митрополитом Киприаном, который утверждал, что землями временно запустевших монастырей распоряжается новгородская митрополичья кафедра. По челобитной игумена Вассиана Тихвинскому Успенскому монастырю была выдана новая жалованная грамота царя Михаила Федоровича от 23 июля 1628 г. на эту же вотчину [20]. В мае 1646 г. грамота была подписана на имя царя Алексея Михайловича.

В 1663 г. архимандрит Иосиф и келарь Иона подали челобитную о приписке Николаевского Мостицкого монастыря к Тихвинскому в связи с тем, что на землях, не отошедших в 1613/1614 г. к Тихвинскому монастырю, не было ни игумена, ни старцев, ни крестьян, но «в розных годех приходили бродящие старцы бражники по человеку и по два, называются строителями» и затевали тяжбы об этих землях, из-за чего монастырь терпел убытки. Свое желание иметь Николаевский Мостицкий монастырь приписным власти Тихвинского монастыря объясняли необходимостью снабжать «запасом всяким и конским кормом» свое новгородское подворье, где постоянно живут стряпчий старец и служба. По челобитной была получена грамота от 11 марта 1663 г. [21; 17, л. 76–77, 18, л. 70–71 об.], по которой Мостицкий монастырь со всеми землями и угодьями стал приписным к Тихвинскому Успенскому монастырю.

Еще одна вотчина — пять пустошей, в том числе пустошь Батков конец в Воскресенском Лучанском погосте Обонежской пятины, ранее принадлежавшие новгородской церкви Сорока мучеников на Щеркове улице, были смежными с землями Тихвинского монастыря. До 1642 г. пустоши числились на оброке у сына боярского Семёна Селивачева. По челобитью игумена Сергия 12 сентября 1642 г. они были переданы в монастырь «на оброк из наддачи впредь бес перекупки» для пастбищ [33]. Дальнейшая история получения этой вотчины требует дополнительного исследования, так как уже через два года в грамоте царя Михаила Федоровича от 10 января 1644 г. предыдущая оброчная грамота не упоминается, а о пустошах говорится как о не записанных в писцовые книги 1583/1584 и 1628/1629 гг. и не записанных ни за кем на оброк в новгородской приходной книге 1640/1641 г. [34]²³.

Важной частью любого монастырского хозяйства в XVII в. были рыбные ловли (тони). По грамоте царя Михаила Федоровича от 26 июля 1638 г. тони на реках Волхове и Свири были отданы Тихвинскому монастырю к чудотворному образу «на фимиян и на ладон безоброчно» [35], здесь же сообщается, что тоня Шишкова на р. Волхове в Ладожском присуде Водской пятины была дана в Тихвинский монастырь на оброк не позднее 1594 г. по грамоте царя Федора Иоанновича на выгодных условиях — оброк был фиксированным, тоню запрещалось передавать ладожским откупщикам «из наддачи» [17, л. 4]²⁴.

Сведения о владении свирскими монастырскими тонями Ковачем Верхним и ко-

²³ 17 мая 1646 г. грамота была подписана на имя царя Алексея Михайловича [35, л. 1 об.].

²⁴ Грамота не выявлена. Упоминается в грамоте царя Михаила Федоровича от 26 июля 1638 г. [36], в которой кратко изложено ее содержание и указан подписавший ее дьяк Смирной Васильев.

лом Ковачем в последней четверти XVI — начале XVII в. имеются в грамоте царя Василия Шуйского от 11 февраля 1607 г. [17, л. 4–5 об.; 18, л. 1–2 об.]. Тони были даны в монастырь на оброк царем Иваном IV Васильевичем как «новоприбылые», это пожалование было подтверждено царем Федором Иоанновичем, а в 1605 г. оформлена грамота Лжедмитрия на это владение. С 1617/1618 г. по 1635/1636 г. оброк с тоней на Свири не выплачивался, так как они были в запустении. Грамота 1638 г., передающая все ранее названные тони в вотчину монастырю, подписана на имя царей Алексея Михайловича (29 мая 1646 г.) и Федора Алексеевича (16 марта 1678 г.). В июне того же года архимандрит Варсонофий и келарь Иринарх Тарбеев подали челобитную о том, чтобы с трех ветхих жалованных грамот, в том числе и с рассматриваемой грамоты, им выдали новую грамоту, которая была оформлена 5 июня 1678 г. [36, л. 2–3]. В том же году 19 июня в пользу тихвинских старцев был решен спор монастыря с дворцовыми крестьянами о рыбных ловлях на р. Веряже, которые принадлежали приписному Николаевскому Мостищскому монастырю [37].

Рыбная ловля на р. Воложке была угодьем к вотчине Тихвинского монастыря дер. Тарасино в Петровском Мелегижском погосте Обонежской пятины. За монастырем она была записана уже в писцовой книге 1582 г. письма и меры Андрея Плещеева. Как сказано в писцовых книгах о коле²⁵ на реке Воложке, «ловят в нем мелкую рыбу в весне да в осень на монастырь безоброчно» [38, л. 3 об.–4]. По писцовым книгам на Воложке числился только кол, принадлежавший Тихвинскому Успенскому монастырю. Однако право на владение этой вотчиной и колом периодически оспаривалось дворянами и детьми боярскими, которые устанавливали свои колы ниже по течению реки и не позволяли рыбе подняться от реки Сяси вверх по Воложке. Поводом для выдачи Федором Алексеевичем грамоты от 17 ноября 1676 г. [38] послужили попытки новгородского дворянина Микиты Селивачева получить взвозную грамоту на вотчину и рыбную ловлю на Воложке, принадлежащую монастырю. При этом Селивачев обосновывал свое право выпиской из писцовых книг 1564 г., которые, как сказано в грамоте, были изъяты из делопроизводства еще в 1636 г. по челобитью новгородских дворян и детей боярских. Согласно наказной памяти от 15 июня 1672 г. — из Великого Новгорода к губному голове Ульяну Дубасову, выданной по челобитью архимандрита Тихвинского монастыря Ионы, следовало сломать колы ниже по течению от кола Тихвинского монастыря. В случае сопротивления нарушителей ждали пени, а непосредственных исполнителей — «жестокое наказание безо всякие пощады», а также пени с губных властей, если «губные учнут нарывать». Но распоряжение новгородских властей не было исполнено, так как в грамоте от 17 ноября 1676 г. его пришлось повторить [38, л. 6 об.–7].

На основании анализа текстов жалованных грамот на вотчины Тихвинского монастыря, копийных книг и описей можно высказать некоторые предварительные наблюдения. Из 31 упомянутого нами акта тексты 6 до настоящего времени не выявлены, 12 сохранились в подлинниках, в том числе 3 — за первую половину XVII в. В списках только XVII в. известно 3 документа, в списках XVII — первой четверти XVIII в. — 5, и только в списках XVIII в. — 5. В описи XVII в. вновь выданные грамоты вносились нерегулярно. Например, с 1668 г. по 1694 г. новые записи о грамотах в казне отсутствуют. Всего в них зафиксировано 13 из упомянутых нами документов, а в описи 1742 г. — 12, при этом совпадений насчитывается 8.

²⁵ Кол — сооружение для ловли рыбы.

Практика составления копийных книг грамот в Тихвинском Успенском монастыре требует особого исследования, которое, возможно, объяснит причины их неполноты. Наиболее полную информацию о составе грамот дает анализ самих текстов сохранившихся актов, показывающий, что некоторые важные грамоты не были внесены ни в описи XVII в., ни в копийные книги. Недостающие сведения о комплексе жалованных грамот предполагается восполнить в процессе дальнейшего изучения архива монастыря и особенностей его делопроизводства.

Источники и литература

1. Черкасова М. С. Крупная феодальная вотчина в России конца XVI–XVII веков (по архиву Троице-Сергиевой Лавры). М.: Древлехранилище, 2004. 395 с.
2. Архив Санкт-Петербургского Института истории Российской академии наук (Архив СПбИИ РАН). Ф. 132. Тихвинский Успенский монастырь. Оп. 1, 2. Отдельные документы находятся в коллекциях 12 (П. М. Строева. Оп. 1, 2), 172 (Акты Новгородской казенной палаты), 115 (Рукописные книги) и др.
3. Дмитриева З. В. Вытные и описные книги Кирилло-Белозерского монастыря XVI–XVII в. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. 346 с.
4. Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. № 71. Опись Тихвинского монастыря 1640 г.
5. Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. № 2. Опись Тихвинского монастыря 1612 г.
6. Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. № 775. Опись Тихвинского монастыря 1697 г.
7. Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 4. № 2. Опись Тихвинского монастыря 1742 г.
8. Абеленцева О. А. О праве Большого Тихвинского Успенского монастыря на сбор таможенных пошлин в XVII веке // Русское средневековье: сб. статей в честь профессора Юрия Георгиевича Алексева. М.: «Древлехранилище», 2012. 863 с.
9. Архив СПбИИ РАН. Колл. 2. № 27. Копийная книга грамот новгородских монастырей конца XVI в.
10. Архив СПбИИ РАН. Колл. 12. Оп. 2. № 52. Список XVII в.
11. Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб., 1841. Т. 2. IV+438+29 с.
12. Сербина К. Н. Очерки из социально-экономической истории русского города. Тихвинский посад в XVI–XVIII вв. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1951. 486 с.
13. Архив СПбИИ РАН. Колл. 172. Оп. 1. № 43. Подлинник.
14. Архив СПбИИ РАН. Колл. 2. Оп. 1. № 17. Копийная книга новгородских грамот первой четверти XVII в.
15. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 125. Оп. 2. № 161. 1684 г. февраля 26 — марта 10. Дело по челобитью Успенского Тихвинского монастыря архимандрита Макария с братией о том, чтобы жалованные их монастырю грамоты прежних царей подписать на имя нынешних царей Ивана и Петра.
16. Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. Картон 1. № 25.
17. Архив СПбИИ РАН. Колл. 115. № 72. Копийная книга жалованных грамот Тихвинскому монастырю. Первая четверть XVIII в.
18. Архив СПбИИ РАН. Колл. 115. № 73. Копийная книга жалованных грамот Тихвинскому монастырю. Первая четверть XVIII в.
19. Законодательные акты Русского государства второй половины XVI — первой половины XVII века. Л.: Наука, 1988. 264 с.
20. Архив СПбИИ РАН. К. 172. Оп. 1. № 96. Подлинник.
21. Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. Картон. 7. № 165. Список XVII в.
22. Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. Картон. 2. № 177. Подлинник и список XVII в.
23. Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. Картон. 1. № 14. Список XVII в. дефектный, без конца.
24. Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. № 97. Список XVII в.
25. Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. Картон. 2. № 204. Подлинник.
26. Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. Картон. 3. № 17. Два списка XVII в.
27. Архив СПбИИ РАН. Колл. 172. Оп. 1. № 286. Подлинник.
28. Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. Картон. 13. № 17. Подлинник.
29. Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. Картон. 13. № 16. Список XVII в.

30. Архив СПБНИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. Картон. 15. № 89. Список XVII в.
31. Архив СПБНИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. Картон. 15. № 91. Список XVII в.
32. Мюллер Р.Б. Борьба крестьян Шунгского погоста с Тихвинским монастырем (В свете изучения имущественного расслоения крестьян) // Исторические записки. Т. 43. М.: Изд-во АН СССР, 1953.
33. Архив СПБНИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. Картон. 2. № 203. Подлинник.
34. Архив СПБНИИ РАН. Колл. 172. Оп. 1. № 135. Подлинник.
35. Архив СПБНИИ РАН. Колл. 172. Оп. 1. № 115. Подлинник.
36. Архив СПБНИИ РАН. Колл. 172. Оп. 1. № 355. Подлинник.
37. Архив СПБНИИ РАН. Колл. 172. Оп. 1. № 356. Подлинник.
38. Архив СПБНИИ РАН. Колл. 172. Оп. 1. № 329. Подлинник.

Статья поступила в редакцию 5 марта 2013 г.